

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го М а я № 10 1889 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

**Гдѣ—установленная Иисусомъ Хри-
стомъ Церковь?**

*Окончаніе *).*

Такъ, истина Христова, будучи сама по себѣ единою, одна только и можетъ удовлетворять человѣка, одна только и можетъ руководить его жизнію. Это признаютъ всѣ христіане, испытавшіе на себѣ благотворное просвѣтительное вліяніе божественной истины, безъ различія вѣроисповѣданій. Казалось бы, послѣ сего не должно быть раздѣленія между христіанами. Единая божественная истина должна связывать христіанъ всего міра въ единое нераздѣльное общество, въ которомъ всѣ, будучи одушевляемы одною и тою же любовію къ своему Спасителю и Искупителю, стремясь къ одной и той же цѣли, должны встрѣчаться на своемъ пути и здѣсь всячески оказывать другъ другу братскую помощь. Но вотъ, на самомъ дѣлѣ мы слышимъ печальный голосъ раздѣленія. Говорятъ: „не нужно этого общенія! Каждый можетъ отдѣльно идти своей дорогой къ Спасителю. Каждый самъ по себѣ, по силѣ своей вѣры, непосредственно можетъ получать благодатное просвѣщеніе отъ Духа Святаго. И потому не нужно никакого общества, ника-

*) См. № 9 нашихъ Епарх. Вѣд.

кой Церкви"! Но такъ-ли это? Уже наша обычная всеневная жизнь убѣждаетъ въ противномъ. Если рожденіе и законъ связали насъ неразрывными узами, соединивъ въ цѣлостное гражданское общество, государство, то, конечно, не для того, чтобы каждый зналъ только себя и не заботился знать о другихъ и содѣйствовать ихъ благу; тѣмъ болѣе не для того, чтобы по враждѣ къ другимъ разрушать ихъ благополучіе; тогда потеряло бы смыслъ самое существованіе общества: оно возникло бы лишь для того, чтобы тотчасъ же исчезнуть. Напротивъ, и гражданское общество, государство устроится по волѣ Божіей для того, чтобы члены его тѣмъ вѣрнѣе и успѣшнѣе могли достигать возможной на землѣ мирной и счастливой жизни. Эта цѣль и осуществляется силою ихъ взаимнаго содѣйствія, взаимной помощи. Законы государственные, издавна установившіеся нравы и обычаи того или другаго гражданского общества мудро опредѣляютъ права и обязанности каждаго члена его. Управляясь этими законами и обычаями, онъ входитъ въ многообразныя сношенія съ другими людьми, своими согражданами, изыскиваетъ вмѣстѣ съ ними наилучшіе способы и средства къ удовлетворенію различныхъ потребностей, духовныхъ и тѣлесныхъ, своихъ и чужихъ, и на этомъ пути раскрываетъ и развиваетъ всѣ свои силы и способности подъ вліяніемъ личнаго опыта и наученія со стороны другихъ. Такъ возникаютъ наука, искусство, различныя ремесла, промышленныя и торговыя занятія, однимъ словомъ все, что только можетъ служить орудіемъ или средствомъ для устройства земнаго благополучія человѣка. И понятно, что чѣмъ шире общество, тѣмъ сложнѣе и разнообразнѣе отношенія, въ какія приходится вступать членамъ его, тѣмъ больше представляется для нихъ поводовъ и средствъ къ всестороннему развитію и усовершенствованію; чѣмъ ближе

эти отношенія, чѣмъ прочнѣе связи между членами общества, тѣмъ легче и скорѣе достигаются при гармоническомъ содѣйствіи личныя цѣли каждаго и общія—государства. А отсюда и наоборотъ: чѣмъ уже по количеству членовъ общество, или чѣмъ болѣе расходятся интересы членовъ его, тѣмъ бѣднѣе его внутренняя жизнь, тѣмъ однообразнѣе проходитъ она въ погонѣ за эгоистическими расчетами. Это естественно приводитъ къ мысли, что человекъ, совершенно лишенный всякаго общества, не только теряетъ возможность удовлетворить всѣмъ своимъ потребностямъ, но и подвергается серьезной и неминуемой опасности огрубѣть, заглушить свои способности, утратить свои таланты, данные ему отъ Бога. Ибо на чемъ тогда онъ будетъ упражнять ихъ; гдѣ они найдутъ свое примѣненіе? Но тоже самое угрожаетъ и каждому, кто самопроизвольно удаляется отъ общества, прерываетъ свои связи съ нимъ и заключается въ своемъ только собственномъ мірѣ. Бѣдна будетъ содержаніемъ его внутренняя жизнь; слабъ онъ будетъ безъ поддержки со стороны другихъ!—Если же такую силу и такое значеніе имѣетъ гражданское общество, то тѣмъ болѣе это нужно сказать объ обществѣ церковномъ, о Церкви, какъ собраніи вѣрующихъ. Если каждый человекъ, взятый въ отдѣльности, слабъ и не можетъ самъ удовлетворить своимъ потребностямъ въ дѣлахъ, касающихся земнаго благополучія, и потому нуждается въ помощи со стороны другихъ, цѣлаго, организованнаго въ государство, общества, то тѣмъ болѣе въ томъ, что относится къ его спасенію и вѣчному блаженству на небесахъ, онъ нуждается въ помощи и содѣйствіи другихъ, ближнихъ своихъ, цѣлаго общества, организованнаго въ Церковь святую о Господѣ. По волѣ Законоположника нашего спасенія и, слѣдовательно, по существу самаго дѣла, нравственное совершенствованіе и пре-

сцѣяніе всѣхъ по образу, данному самимъ Иисусомъ Христомъ, можетъ быть достижимо только подѣ условіемъ нравственнаго вспомошествованія или служенія людей другъ другу, какъ членовъ одного и того же организма Церкви. При братскомъ нравственномъ союзѣ всѣхъ вѣрующихъ каждый изъ нихъ, если и будетъ испытывать какую-либо духовную нужду, если подвергнется искушенію и если даже впадетъ въ грѣхъ, не можетъ оказаться въ такомъ безотрадномъ и опасномъ для его спасенія положеніи, какъ въ томъ случаѣ, когда будетъ предоставленъ самому себѣ. Это потому, что не только удовлетвореніе духовныхъ нуждъ, но и борьба съ искушеніемъ, и возстаніе отъ грѣха будутъ совершаться не единоличными его усиліями, а подвигомъ цѣлаго общества. И чѣмъ шире это общество, чѣмъ тѣснѣе и прочнѣе нравственныя связи въ немъ, тѣмъ легче будетъ борьба со грѣхомъ и побѣда надъ нимъ для каждаго члена его. Но нѣтъ общества, въ которомъ бы такія связи были столь тѣсны и прочны, какъ въ Церкви Христовой. Ибо, по слову Апостола, *вѣрующіе во Христа всѣ вмѣстѣ—тѣло Его*, а въ отдѣльности взятые—члены Его. *Въ тѣлѣ же страдаетъ-ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены, славится-ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены* (1 Кор. XII, 26). Слѣдовательно, слабые и немощные здѣсь будутъ находить у другихъ нужное для себя попеченіе и врачевство, невозросшіе и неопытные въ духовной жизни будутъ получать отъ другихъ необходимую поддержку и руководство. Это именно и предусмѣтрѣно было всеблагимъ Божественнымъ Промысломъ при устроеніи Церкви. *Богъ*, говоритъ Апостоль, *соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣе совершенномъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ* (1 Кор. XII, 24—25). И такъ какъ Церковь—одна для всѣхъ людей,

то и обязанность взаимодѣйствія, взаимопомощи относится ко всему человѣчеству, все человѣчество связываетъ въ одно цѣлое, направляя его волю къ добродѣтели и спасенію.

Что же, теперь, можетъ быть величественнѣе, что можетъ быть прекраснѣе, что сильнѣе и благотворнѣе можетъ дѣйствовать на душу человѣка, на его чувство и воображеніе, какъ не представленіе этого гармоническаго взаимоотношенія безчисленнаго множества людей, разбѣянныхъ по всему лицу земли, которые, будучи свободны сами въ себѣ, располагая возможностью склоняться въ своей жизни и дѣятельности въ ту или другую сторону и сохраняя при томъ свои различныя особенности, образуютъ однакоже одинъ великій братскій союзъ для взаимнаго содѣйствія въ жизни и въ этомъ союзѣ, въ этомъ всеобщемъ мирѣ и взаимной любви какъ-бы наглядно изображаютъ великую идею примиренія Бога съ человѣкомъ? Если уже государство, представляясь нашему мысленному взору въ общемъ своемъ гармоническомъ устройствѣ и законѣрныхъ отправленіяхъ на благо человѣка, является для насъ столь священнымъ и великимъ, что мысль о преступникѣ, поднимающемъ на него разрушительную руку, наполняетъ нашу душу глубокимъ негодованіемъ и отвращеніемъ, то какимъ предметомъ удивленія и благоговѣнія должна служить для насъ Церковь Христова, столь разнообразная связывающая въ единство самыми тонкими нитями—религіознымъ и нравственнымъ закономъ, и не стѣсняющаяся рѣками, морями, пустынями, языкомъ, народными обычаями, нравами и особенностями всякаго рода, о твердыню которыхъ разбивается рука самаго могущественнаго завоевателя! Миръ, проповѣдуемый ею, приходя съ неба, глубже проникаетъ въ человѣческое сердце, возбуждаетъ въ немъ сильнѣйшія движенія и ощущенія, чѣмъ всякая земная вражда; потому-то она изъ всѣхъ на-

родовъ, столь глубоко расходящихся по различнымъ земнымъ интересамъ и особенностямъ въ народномъ характерѣ, созидаетъ домъ Божій, въ которомъ всё соединяются въ хвалебной пѣсни Всеблагому Отцу всяческихъ и Премудрому Промыслителю.

Вопросъ теперь въ томъ, какимъ образомъ человѣкъ можетъ войти въ составъ Церкви, сдѣлаться членомъ союза церковнаго? Гдѣ и по какимъ признакамъ онъ можетъ найти его? Какимъ образомъ каждый человѣкъ можетъ вполне удостовѣриться, что онъ дѣйствительно принадлежитъ къ составу Церкви въ качествѣ члена ея и, слѣдовательно, идетъ ко Христу—право вѣруетъ, на самомъ дѣлѣ получаетъ обновленіе духа ради искупительныхъ заслугъ Сына Божія и такимъ образомъ готовится себя къ блаженству вѣчной жизни въ Богѣ? Скажутъ-ли здѣсь, что Церковь будетъ возникать въ душѣ вѣрующихъ сама собою, что Богъ будетъ только непосредственно дѣйствовать благодатію Духа Святаго на души людей, возбуждая въ нихъ вѣру, и вѣра, при внутреннемъ дѣйствіи Божию, безъ внѣшнихъ пособій будетъ зарождаться, расти, созрѣвать и приносить свой плодъ—совершать спасеніе человѣка; что такимъ образомъ постоянно и всегда будетъ увеличиваться число вѣрующихъ, которые составятъ Церковь невидимую, вѣдомую одному Богу? Но кто можетъ быть увѣренъ, что прислушиваясь къ внутреннему голосу въ себѣ, внимая наставленіямъ ослѣпленнаго своего разума и извращенной совѣсти, онъ не приметъ голоса страстей своихъ за голосъ Божій и, слѣдуя своимъ влеченіямъ, не впадетъ въ крайнее заблужденіе? Главное, однако, здѣсь не въ томъ, что самъ человѣкъ не можетъ рѣшить вопроса, чѣмъ онъ руководствуется въ своей жизни—слѣдуетъ-ли внушеніямъ божественной благодати, или побужденіямъ чувственной, грѣховной при-

роды и, значить, принадлежить къ Церкви невидимой, или стоять внѣ ея. Уже предшествующія соображенія и приведенныя въ доказательство ихъ свидѣтельства Священнаго Писанія всякаго, искренно ищущаго истины и незараженнаго предвзятыми понятіями человѣка сами по себѣ могутъ вести къ мысли, что Церковь, основанная Христомъ для спасенія людей, не должна и не можетъ быть только невидимою. И это дѣйствительно такъ.

Когда исполнилось время, опредѣленное въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ для приготовленія рода человѣческаго къ принятію спасенія, такъ что онъ сталъ способенъ къ усвоенію спасительной истины сердцемъ и умомъ, то слово о спасеніи и было принесено человѣку съ неба. Но совершилось-ли это божественное откровеніе и просвѣщеніе человѣка путемъ только непосредственнаго внутренняго дѣйствія Духа Божія, возбуждавшаго и укрѣплявшаго въ каждомъ вѣру во спасеніе? Евангеліе говоритъ намъ совершенно иное. Самъ Сынъ Божій для того, чтобы просвѣтить людей свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія, облекся человѣческою плотію, въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ ходилъ по городамъ и весямъ, проповѣдуя Евангеліе Царствія Божія, уча народъ истинному богопознанію, наставляя въ добродѣтельной, богоугодной жизни словомъ и собственнымъ примѣромъ. Уже изъ этого мы можемъ видѣть, что недостаточно было человѣку внутренняго озаренія, непосредственнаго просвѣщенія отъ Духа Божія; онъ нуждался еще и во внѣшнемъ наученіи посредствомъ живаго человѣческаго слова. Недостаточно было ему одной только вѣры въ искупленіе, признанія умомъ дѣйствительности совершеннаго Христомъ дѣла спасенія; ему нужно было еще научиться добродѣтельной жизни, соотвѣтствующей новому, принесенному Иисусомъ Христомъ спасительному ученію. Словомъ:

нужно было, чтобы человекъ могъ и слово истины воспринять своимъ слухомъ, и добродѣтельную жизнь видѣть своими очами. Эта потребность и была всецѣло удовлетворена нашимъ Спасителемъ. Даже болѣе того. Возвышенное учене Христа безконечно превышаетъ мѣру человѣческаго разумѣнія, а потому оказывалось необходимымъ, насколько возможно, облегчить человеку дѣло воспріятія и усвоенія божественной истины. И вотъ Христось, помимо того, что излагаетъ свое учене въ простой, доступной для всѣхъ, формѣ, совершаетъ еще чудеса, даже вся жизнь Его была чудомъ, не для того только, чтобы подтвердить слова свои, свое божественное достоинство и посланничество отъ Отца, но и для того, чтобы непосредственно и наглядно изобразить высочайшія истины вѣры: божественное всемогущество, безконечную любовь, всеблагое правосудіе и премудрость, бессмертіе человека и его достоинство въ очахъ Божіихъ, и тѣмъ самымъ приблизить эти истины къ пониманію людей. Если бы, поэтому, допускать только невидимую Церковь, то мы не могли бы понять ни необходимости вочеловѣченія Сына Божія, ни чудесъ Его, какъ и вообще всего вѣшняго положительнаго откровенія: они заключаютъ въ себѣ достовѣрное доказательство, вѣшнее, видимое изображеніе вѣчныхъ божественныхъ истинъ. Поэтому они всегда, по силѣ внутренней необходимости, должны отрицаться тамъ, гдѣ признается, что Христось основалъ только невидимую Церковь, гдѣ считается необходимымъ невидимое, исключительно внутреннее благодатное воздѣйствіе на человека; и если на самомъ дѣлѣ иногда не отрицаются, то лишь по непослѣдовательности мысли, или, лучше, потому, что не доводятъ до конца этого отрицанія.

Предлагая такимъ способомъ свое божественное учене, Иисусъ Христось и отъ послѣдователей своихъ требовалъ не

одного внутренняго убѣжденія въ истинности Его словъ, не одного только усвоенія ихъ умомъ и сердцемъ—вѣрою, но установилъ и внѣшнее видимое дѣйствіе, совершеніемъ котораго съ одной стороны отвергается для вѣрующаго дверь въ Церковь Христову: онъ принимается въ чисто членомъ Царствія Божія и потому ему сообщаются права на участіе во всѣхъ духовныхъ благахъ этого Царствія; съ другой стороны и самъ онъ свидѣтельствуетъ свою готовность слѣдовать за Христомъ—запечатлѣваетъ ее принятіемъ крещенія. *Если кто не родится отъ воды и Духа*, сказалъ Христосъ Никодиму, *не можетъ войти въ Царствіе Божіе* (Іоан. III, 5). А затѣмъ, по воскресеніи, далъ Апостоламъ заповѣдь и власть „*научить всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*“ (Матѣ. XXVIII, 19), и при этомъ прибавилъ: „*кто будетъ въровать и креститься, спасенъ будетъ*“ (Марк. XVI, 16). Но крещеніе есть только новое, духовное рожденіе человѣка, какъ Самъ Спаситель назвалъ его. Этимъ, конечно, обозначается то, что какъ младенецъ послѣ рожденія нуждается въ попеченіяхъ матери и будучи лишень сторонней помощи долженъ умереть, такъ и послѣ крещенія—духовнаго рожденія человѣкъ нуждается въ особой благодатной помощи: просвѣщеніи разума, укрѣпленіи воли, очищеніи сердца; ибо, имѣя эти силы ослабленными и извращенными грѣхомъ, онъ не въ состояніи будетъ устроить свою жизнь сообразно съ новымъ своимъ званіемъ—члена Царствія Божія и потому можетъ умереть духовно. Казалось бы здѣсь-то именно и умѣстно исполнѣ только внутреннее благодатное воздѣйствіе на духовныя силы человѣка. Однакоже на самомъ дѣлѣ мы видимъ не то. И прежде всего должно обратить вниманіе на то, что когда Іисусъ Христосъ далъ Апостоламъ полномочіе продолжать Его дѣло, то, сказавъ имъ: „*какъ послалъ*

Меня Отець, такъ и Я посылаю васъ“, дунуль и говорить имъ: „*примите Духа Святаго*“; такимъ образомъ Иисусъ Христосъ сообщилъ Апостоламъ благодатныя дарованія Духа Святаго не непосредственнымъ, внутреннимъ дѣйствіемъ на ихъ духъ, а чрезъ внѣшнее, видимое дѣйствіе дуновенія. Затѣмъ, какъ уже мы видѣли ранѣе, и чрезвычайное ниспосланіе обѣщаннаго Спасителемъ Духа Утѣшителя совершилось посредствомъ видимаго для всѣхъ нисшествія на Апостоловъ огненныхъ языковъ.—Далѣе: крещеніе вводитъ человѣка въ Царствіе Божіе—Церковь и даетъ ему права на полученіе благодатныхъ даровъ Духа Святаго; подаваніе благодатныхъ даровъ чрезъ видимыя дѣйствія укрѣпляетъ естественныя силы человѣка, освящаетъ ихъ и такимъ образомъ дѣлаетъ человѣка способнымъ для жизни въ Царствіи Божіемъ. Между тѣмъ дѣйствительное спасеніе, залогъ вѣчной блаженной жизни въ Богѣ вѣрующіе во Христа могутъ получать, по ученію Самого Спасителя, только подъ условіемъ тѣснѣйшаго соединенія съ Нимъ. Но сказали-ли Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ такое соединеніе съ Нимъ каждый человѣкъ можетъ вступать только чрезъ вѣру въ Него и по силѣ одной вѣры? Отнюдь нѣтъ: „*Если не будете, говорилъ Спаситель; пить крови Сына человеческого и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядуцій Мою плоть и піюцій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ядуцій Мою плоть и піюцій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ*“ (Іоан. VI, 53, 54, 56). А предъ самыми страданіями Онъ указалъ, какъ можно ѣсть плоть Его и пить кровь Его, когда установилъ таинство Евхаристіи на тайной вечери; здѣсь Онъ „*взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: примите, ядите; сіе есть тѣло Мое. И взявъ чашу, и благодаривъ, подалъ имъ, и ска-*

заль: пейте отъ нея всѣ; ибо сіе есть кровь Моя“ (Матѣ. XXVI, 26—28; Марк. XIV, 22—24). И такъ, столь высокій, таинственный, превосходящій всякій умъ, благодатный даръ преискренняго общенія съ нашимъ Искупителемъ и Спасителемъ подается намъ не по одной только вѣрѣ, но и подъ условіемъ видимаго, чувственнаго вкушенія истиннаго Тѣла Христова и истинной крови Его подъ образомъ хлѣба и вина. Послѣ всего этого, очевидно, совершенно неразумно утверждать, что спастись можно однимъ только познаніемъ истины Христовой, которая, будто бы, вся заключена въ Священномъ Писаніи, откуда каждый можетъ самъ узнать и принять ее. Нѣтъ надобности говорить здѣсь о томъ, что Апостолы не сходятъ сами съ неба и не передаютъ своихъ богодухновенныхъ Писаній непосредственно каждому христіанину, и что въ такомъ случаѣ никто не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что въ книгахъ, называемыхъ Священнымъ Писаніемъ, онъ дѣйствительно читаетъ подлинныя ученія и наставленія Апостоловъ, если не будетъ имѣть въ томъ какого либо заслуживающаго полного довѣрія внѣшняго ручательства. Важнѣе всего здѣсь отмѣтить то, что при необходимости вышеуказанныхъ внѣшнихъ дѣйствій, посредствомъ которыхъ каждый человѣкъ вводится въ Церковь, освящается ею и возводится до таинственнаго тѣснѣйшаго единенія со Христомъ, столь же необходимы лица, которыя могли бы по уполномоченію свыше совершать эти дѣйствія. Ибо неимѣющій благодатныхъ даровъ какъ можетъ сообщать ихъ другимъ? А какъ можно и имѣть ихъ, если не дано будетъ свыше; тѣмъ болѣе какъ можно раздавать ихъ, если только не по божественному уполномочію? Вотъ потому-то Господь нашъ Иисусъ Христосъ и благоволилъ основать внѣшній союзъ вѣрующихъ, Церковь, которая живо и навсегда представляетъ спасительную истину всѣмъ ищущимъ ея; вотъ потому-то

Онъ и выдѣлилъ въ этомъ союзѣ особыхъ лицъ, которымъ и вручилъ свое дѣло — обращеніе людей къ Богу и раздаяніе имъ благодатныхъ даровъ: „какъ Меня послалъ Отецъ, сказалъ Своимъ ученикамъ Иисусъ Христосъ, такъ и Я посылаю васъ“ (Іоан. XX, 21). По силѣ этого посланничества отъ Христа въ голосѣ Апостоловъ мы слышимъ голосъ Самаго Совершителя нашего спасенія, тѣмъ болѣе, что Онъ же сказалъ Апостоламъ: „слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается; а отвергающійся Меня отвергается пославшаго Меня“ (Лук. X, 16). Приведенными изреченіями Спасителя на Апостоловъ несомнѣнно возложена обязанность пасти стадо Христово, устроить Его Церковь. Но эта обязанность можетъ заключаться не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ, чтобы учить всѣхъ людей истинному богопознанію, словомъ и дѣломъ вести ихъ ко спасенію, сообщать имъ благодатные Дары Духа Святаго и для сей цѣли пользоваться средствами, установленными Иисусомъ Христомъ.

Если же, теперь, Самъ Основатель Церкви ввѣрилъ судьбу ея по отшествіи Своемъ къ Отцу Апостоламъ, то мы здѣсь безъ всякихъ сомнѣній должны усматривать ручательство за то, что Апостолы могли дать и дѣйствительно дали Церкви то устройство, какое было предназначено въ ученіи Спасителя. Впрочемъ подобная увѣренность основывается не только на предположеніи невозможности со стороны Апостоловъ извратить наставленія своего божественнаго Учителя, и поступить несогласно съ ними, но и на томъ понятіи о Церкви и ея устройствѣ, какое высказывается ими въ ихъ посланіяхъ. Какое же именно понятіе объ устройствѣ Церкви мы можемъ составить на основаніи Апостольскихъ посланій? *Всѣ вѣрующе во Христа*, говоритъ Ап. Петръ, — *родъ избранный, царственное священство, народъ*

святый, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенства Призвавшаго ихъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ (1 Петр. II, 9), домъ Божій (—IV, 17), они, по словамъ Ап. Павла, уже не чуждые и пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу, будучи устрояемы въ жилище Божіе Духомъ (Ефес. II, 19, 22). Такимъ образомъ, по ученію Апостоловъ, Церковь есть общество, составляющееся изъ многихъ отдѣльныхъ членовъ, на которомъ лежитъ божественная печать особаго избранія и освященія, характеръ и назначеніе котораго чисто духовны и чисто — нравственны. Члены его должны образовать собою единое духовно-органическое тѣло, такъ чтобы каждый изъ нихъ, живя въ союзѣ церковномъ, чувствовалъ въ себѣ полноту общей жизни и, проникаясь этою жизнію, возрасталъ „въ Того, который есть глава, Христось, изъ котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ, взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самаго себя въ любви“ (Ефес. IV, 15—16), „доколь все прійдемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнога возраста Христова“ (—13). Но указывая столь возвышенную чисто-духовную цѣль существованія Церкви, Апостолы не говорятъ, однако, чтобы достиженіе этой цѣли обуславливалось одними только внутренними началами жизни Церкви, одними чисто-духовными жизненными ея силами. Напротивъ, по ученію Апостоловъ, необходимы внѣшніе и притомъ постоянные проводники, посредствомъ которыхъ духовная, благодатная жизнь Церкви могла бы непрерывно обращаться и разливаться по всему ея организму; чтобы обновлять и поддерживать каждаго члена ея, а также распространяться на тѣхъ, которые вновь присоединяются къ Церкви. Другими словами: необходимы внѣшнія средства

для распространения и утверждения духовной жизни въ Церкви, соотвѣтствующія ей по характеру, и лица, на которыхъ лежала бы обязанность примѣнять эти средства къ дѣлу сообразно съ ихъ назначеніемъ. Эта послѣдняя мысль особенно ясно высказывается Апостоломъ Павломъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ объ Иисусѣ Христѣ такъ: „Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова“ (Ефес. IV, 11—12).—Безъ служенія этихъ, Богомъ поставленныхъ, лицъ не могло бы созидаться тѣло Христово, не могла бы устроиться Его Церковь, ибо внутреннія начала, положенныя въ основу жизни Церкви, не могли бы въ такомъ случаѣ проявляться въ дѣйствіи. Такъ, одно изъ внутреннихъ началъ жизни и единства Церкви Христовой есть вѣра; она служитъ условіемъ для вступленія каждаго человѣка въ Церковь; она же въ Церкви служитъ источникомъ спасенія: „если устами твоими будешь исповѣдывать Иисуса Господомъ и сердцемъ твоимъ вѣровать, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься“ (Римл. X, 9). Но „какъ вѣровать въ Того, о комъ не слышали? какъ слышать безъ проповѣдующаго? И какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы?—спрашиваетъ Ап. Павелъ (Римл. X, 14—15). Притомъ и зародившаяся уже въ сердцѣ вѣра нуждается въ поддержкѣ, во внѣшнемъ содѣйствіи ея развитію и укрѣпленію. Бываютъ младенцы по вѣрѣ и возрастные, и совершенные (1 Кор. III, 1; Ефес. IV, 14). Для однихъ необходима легкая пища, а для другихъ болѣе твердая (1 Кор. III, 2; Евр. V, 14; 1 Петр. II, 2). Посему и оказываются необходимыми особенные проповѣдники Слова Божія, уполномоченные божественнымъ избраніемъ и поставленіемъ, особенные и постоянные учителя и настав-

ники, которые и имѣли бы своею обязанностію заботиться какъ о распространеніи вѣры, такъ и о развитіи и укрѣпленіи ея среди вѣрующихъ. Таковыми и до настоящаго времени служатъ пастыри Церкви, получившіе власть учительства и управленія преемственно отъ Апостоловъ.— Другое существеннѣйшее внутреннее начало жизни и единства Церкви—благодать Святаго Духа, возраждающая и укрѣпляющая вѣрующаго въ новой духовной жизни и дарующая ему духъ сыноположенія и проистекающій отсюда духъ братской любви, которая и созидаетъ изъ всѣхъ вѣрующихъ одно духовное семейство. Но и эта таинственная внутренняя сила, по ученію Апостоловъ, совершаетъ духовное возрожденіе человѣка иначе, какъ чрезъ видимое дѣйствіе таинства крещенія, которымъ мы и присоединяемся къ тѣлу Христову (Тит. III, 5; 1 Кор. XII, 13). Благодатное просвѣщеніе и освященіе, или то, что Апостолы называютъ обрученіемъ Духа Христова, можетъ быть получено человѣкомъ только чрезъ помазаніе, т. е. таинство миропомазанія (2 Кор. I, 21, 22; 1 Иоан. II, 20). Для того, чтобы самое плотское рожденіе служило возрожденію духовному, чтобы союзъ мужа и жены носилъ въ себѣ образъ союза Христа съ церковію, и семейство представляло изъ себя въ маломъ видѣ Церковь, необходимо особенное священнодѣйствіе—видимо совершаемое таинство брака, освящающее союзъ мужа и жены и подающее имъ благодатную силу къ благословенному рожденію и воспитанію дѣтей (Ефес. V, 22—32).— Для достиженія, сохраненія и укрѣпленія живаго единенія со Христомъ и братскаго общенія со всѣми вѣрующими необходимы общія собранія для молитвъ (1 Кор. XI, 18—26, 33; Евр. X, 25), и причащеніе хлѣба Господня и чаши благословенія (1 Кор. X, 16—17), т. е. участіе въ таинствѣ Евхаристіи, имѣющей продолжаться до втораго при-

шествія Христова (1 Кор. XI, 26). Для нарушающихъ же чрезъ грѣхопаденіе духовный союзъ со Христомъ и Церковію, но потомъ раскаивающихся и ищущихъ примиренія съ ними, необходимо разрѣшеніе и отпущеніе ихъ грѣховъ (1 Кор. V, 1—13; 2 Кор. II, 3—8), которыя и подаются вѣрующему Церковію чрезъ пастырей ея во имя Христово и Его властію въ таинствѣ покаянія. И больные недугами тѣлесными, тяжело дѣйствующими на душу, нуждаются въ благодатной цѣлебной силѣ, могущей уврачевать тѣло и душу, каковая сила и подается болящему во имя Господне чрезъ таинство елеопомазанія или елеосвященія (Іак. V, 14—15). Для того же, чтобы имѣть право совершать всеъ указанные таинства и чрезъ нихъ подавать вѣрующему потребную для него благодатную помощь, необходимо особое священнодѣйствіе—таинство священства, посредствомъ котораго избранныя Церковію лица поставляются на дѣло служенія (Ефес. IV, 12), чтобы быть имъ домостроителями таинъ Божіихъ (1 Кор. IV, 1), такъ какъ *никто самъ собою не приемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ какъ и Ааронъ* (Евр. V, 4).

Имѣя теперь въ виду такія указанія самаго Іисуса Христа и Его непосредственныхъ учениковъ—Апостоловъ, получившихъ отъ Него власть учительства и управленія въ Церкви, каждый, искренно стремящійся къ истинѣ, безъ труда рѣшитъ для себя вопросы; гдѣ установленная Христомъ Церковь? какъ онъ можетъ войти въ составъ ея? Чѣмъ можетъ удостовѣриться въ правотѣ своей вѣры и исповѣданія ея? Истинная Христова Церковь—это та Церковь, которая силою хранимой ею истины дѣйствительно связываетъ людей въ единое общество, въ одно семейство; которая упрочиваетъ (связь) союзъ членовъ этого общества духомъ любви Христовой, возбуждая грѣшниковъ къ покая-

нію и оживляя въ нихъ готовность служить ближнему своему до самопожертвованія; которая, видимо изображая наступленіе благодатнаго Царства Христова и представляя духовному взору человѣка нравственную красоту этого Царства, способна воспламенять сердце христіанина одушевленіемъ къ добродѣтели, вызывать въ немъ ощущеніе мира и блаженства, какихъ не могутъ доставить ему всѣ сокровища и радости земныя. Истинная Церковь Христова—та, которая осязательно даетъ о себѣ знать человѣку, не заставляеть его блуждать въ поискахъ за спасеніемъ, но сама идетъ къ нему на встрѣчу въ лицѣ проповѣдниковъ Евангелія и чрезъ своихъ, Богомъ поставленныхъ, служителей отверзаетъ ему крещеніемъ дверь ко спасенію; которая, сообщая высокіе дары Духа Святаго, не оставляетъ человѣка въ невѣдѣніи или недоумѣніи относительно того, дѣйствительно-ли онъ стоитъ подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей, но вполне удостовѣряетъ его въ этомъ совершеніемъ видимыхъ священнодѣйствій, изъ коихъ каждому усвоена особая благодатная сила, сообщаемая пріемлющему таинство. Истинная Церковь Христова—та, гдѣ непрерывно сохраняется преемственное отъ Апостоловъ пастырство, представители котораго, будучи призываемы къ своему служенію, получаютъ власть и силу къ исполненію священнаго долга благодатію Духа Святаго чрезъ видимое дѣйствіе таинства. Такова и есть православная, греко-російская Церковь.

Отсюда ясно, на сколько можно и нужно идти къ пшундистамъ, баптистамъ, шалонутамъ и другимъ сектантамъ, которые, отрывая христіанина отъ Церкви видимой, отнимая у него руководительницу духовной, религіозно-нравственной жизни, предоставляютъ его самому себѣ, бросають, такъ сказать, на произволь судьбы. У нихъ-ли можно найти истину, когда каждый изъ нихъ объясняетъ незаконно

взятое у Церкви слово Божественнаго откровенія по своему, когда всё они вмѣстѣ могутъ высказывать, какъ и на самомъ дѣлѣ высказываютъ, произвольныя противорѣчивыя сужденія о столь важныхъ и высокихъ предметахъ, каковы истины вѣры? У нихъ-ли можно найти столь необходимыя для человѣка руководство и поддержку въ нравственной жизни и дѣятельности, когда они говорятъ, что христіанинъ здѣсь не долженъ искать помощи у другихъ, и даже совершенно отрицаютъ всякое значеніе нравственной дѣятельности, добродѣтели, думая спастись одною вѣрою? У нихъ-ли можно научиться понимать величіе христіанской религіи, высоту ея вѣроученія, красоту указываемаго ею образа нравственной жизни при томъ раздѣленіи, разобщеніи людей, какое сектантами возводится въ догматъ? У нихъ-ли можно получить благодатное просвѣщеніе, освященіе, укрѣпленіе на подвиги добра, чрезъ то приготовить себя къ таинственному тѣснѣйшему соединенію со Христомъ и затѣмъ дѣйствительно удостоиться этого высшаго дара благодати искупленія, когда они отвергаютъ средства, установленныя для этихъ цѣлей Іисусомъ Христомъ? Если они и сохраняютъ нѣкоторыя изъ нихъ, то только повидимому, ибо не признаютъ за ними такого значенія. Въ нихъ-ли, наконецъ, нужно видѣть вѣрныхъ выразителей Апостольскаго ученія, истинныхъ служителей Евангелія, унаслѣдовавшихъ по преемству отъ Апостоловъ благодатную силу и власть учить другихъ вѣрѣ и руководить въ жизни, когда они, появившись, такъ сказать, только вчера, завтра готовы сами себя уничтожить силою внутреннихъ раздоровъ, несогласій, распаденія на многіе толки? Да, они согласны только въ одномъ—въ самой упорной, жестокой ненависти къ Православной Церкви Христовой, ея ученію, установленіямъ и обрядамъ! Это-ли духъ любви, заповѣданный хри-

стіанамъ самимъ Спасителямъ нашимъ и Его Апостолами? Воистинну нельзя мѣнять чистый, ясный, благотворный свѣтъ ученія, сохраняемого и преподаваемого Православною Греко-Россійскою Церковію, на мракъ сектантскихъ заблужденій. Какъ въ Церкви—спасеніе и вѣчная жизнь, такъ внѣ ея вездѣ—погибель и вѣчная смерть. Имѣющій уши слышать, да слышитъ!

Ал. В—въ.

Пятидесятилѣтній юбилей духовника 1-го благочинническаго округа Александровскаго уѣзда, священника Петропавловской церкви, с. Балабино-Петровскаго, о. Петра Ильича Юхновскаго.

Съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серапіона, Епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго, духовенство 1-го благочинническаго округа Александровскаго уѣзда и градскихъ церквей города Александровска 15 сентября 1888 года—праздновало пятидесятилѣтній юбилей священства о. духовника своего, свящ. Петра Ильича Юхновскаго.

Юбиляръ—сынъ священника Харьковской губерніи, окончилъ курсъ ученія въ Екатеринославской духовной семинаріи по 2-му разряду. Преосвященнымъ Гедеономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, 1838 года 15 августа *) посвященъ во діакона, а на другой день—во священника къ Ильинской церкви села Натальевки, Александр-

*) Епархіальнымъ Начальствомъ первоначально назначено было празднованіе юбилея на 15 августа. Но какъ въ благочинническомъ округѣ приходы все одноклірныя, за исключеніемъ одного села, и этотъ день нельзя было оставить безъ служенія въ своихъ приходскихъ церквахъ, между тѣмъ всякому хотѣлось помолиться въ томъ храмѣ, гдѣ служить юбиляръ, то, по ходатайству духовенства, Епархіальнымъ Начальствомъ дозволено перенести празднованіе юбилея на 15 сентября,—будничный день.

ровскаго уѣзда. Въ 1839 году переведенъ въ Екатеринославскій уѣздъ и священствовалъ въ селахъ: Лодманской Камянкѣ, Вышетарасовкѣ и Шолоховомъ. Въ 1863 г. переведенъ къ настоящему мѣсту.

За отлично-хорошее поведеніе, исправное прохожденіе своей должности, ревностную заботливость о пользѣ приходской своей церкви и попеченіе о построеніи церковнаго дома для священника въ Лодманской Камянкѣ, Преосвященнымъ Иннокентіемъ награжденъ набедренникомъ.

За проповѣданіе слова Божія и примѣрное поведеніе въ Вышетарасовкѣ, тѣмъ же Преосвященнымъ награжденъ—зеленаго бархата—скуфьею. Съ 1861 года безъ всякаго вознагражденія проходилъ должность учителя сельской школы; здѣсь-же получилъ бронзовые—крестъ и медаль въ память войны 1853—1856 г. И въ Балабинскомъ приходѣ съ 1863 года по 19 октября 1873 г. безмездно проходилъ должности учителя и законоучителя сельской школы.

Въ 1866 году утвержденъ въ должности духовника духовенства 1-го благочинническаго округа, а въ концѣ сего же года, по увольненіи отъ должности духовника, опредѣленъ благочиннымъ и цензоромъ проповѣдей въ томъ же округѣ: каковыя должности проходилъ трехлѣтіе. Въ 1871 г. назначенъ Епархіальнымъ Начальствомъ ассистентомъ съ духовной стороны при производствѣ испытаній ученикамъ Александровскаго уѣзднаго училища—по Закону Божію. 1872 года опредѣленъ членомъ Александровскаго уѣзднаго отдѣленія комитета духовной цензуры. 1873 года утвержденъ въ должности предсѣдателя выборнаго суда по духовному вѣдомству, а за преподаваніе Закона Божія—получилъ отъ земства денежную награду—25 р. с. 1876 года снова утвержденъ духовникомъ Александровскаго градскаго духовенства и 1-го благочинническаго округа Александров-

скаго уѣзда; съ сего же года получаетъ за преподаваніе Закона Божія въ сельской школѣ по 40 руб. въ годъ изъ суммъ уѣзднаго училищнаго совѣта. 1884 года за добросовѣстное и умѣлое отношеніе къ составленію отчетности о состояніи проповѣди въ уѣздѣ—преподано ему архипастырское благословеніе Его Преосвященства. Въ Балабинскомъ же приходѣ юбиляръ Всемиловѣйше награжденъ: фіолетоваго бархата—скуфьею, 1876 г., такою же камилавкою, 1873 г., наперснымъ крестомъ отъ Синода выдаваемымъ 1878 г. и орденомъ св. Анны 3 степ. 1886 г. Отъ роду ему 74 года.

На сумму, собранную по подпискѣ духовенства благочинническаго округа, по рекомендаціи Ея Сіятельства, графини Елены Дмитріевны Канкриной, икона св. первоверховнаго апостола Петра заказана поставщику Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Александры Петровны, Г. И. Владимірову, въ С.-Петербургѣ, въ серебряной, 84 пробы, позолоченной ризѣ, въ бронзовомъ кіотѣ—съ зеркальнымъ стекломъ. Внизу иконы гравированными буквами надпись: „Св. славный и всехвальный первоверховный апостоль Петръ“. На рамѣ другая надпись гравированными буквами: „Духовенство 1-го благочинническаго округа Александровскаго уѣзда многоуважаемому своему о. духовнику, священнику Петру Ильичу Юхновскому въ память пятидесятилѣтняго служенія его въ санѣ іерея, 1838 года 15 августа. 1888 г.“

Александровское городское духовенство приготовило для юбиляра икону Тихвинской Божіей Матери, въ серебряной ризѣ 84 пробы съ приличною надписью.

Всенощное бдѣніе совершаль юбиляръ. На литію выходили благочинный и еще 3 священника. На полудей выносили икону тезоименитаго юбиляру св. апостола Петра.

сооруженную духовенствомъ, и предъ нею пѣли величаніе св. апостолу Петру. Икона оставалась среди церкви для народнаго цѣлованія. Послѣ великаго славословія говорили проповѣдь священникъ, Николаевской церкви села Новогупаловки, о. Григорій Бѣлоусовъ.

Благовѣсть къ литургіи продолжался довольно долго. Когда все было приготовлено къ служенію литургіи, дали знать юбиляру, котораго, при колокольномъ звонѣ — во вся, встрѣтило на паперти церковной служащее духовенство. На клиросѣ пѣли „Достойно есть“, діаконъ читалъ входное. Какъ на всенощномъ бдѣніи, такъ и на литургіи, на экте- ніяхъ, въ приличныхъ случаяхъ, возглашалось имя юбиляра. вмѣсто причастна говорилъ слово Архангело-Михайловской церкви с. Камышевахи свящ. Петръ Кохановъ *).

На молебень выходили всѣ священнослужащіе благочинническаго округа и представители Александровскаго городского духовенства. Когда священнослужащіе заняли мѣста, изъ алтаря выступили священники: о. Іоаннъ Кравцовъ и о. Михей Слышко. Первый держалъ икону св. апостола Петра, а послѣдній читалъ адресъ отъ лица духовенства 1-го благочинническаго округа:

„Ваше Высокопреподобіе,

искренно и глубокоуважаемый нами о. духовникъ,

Петръ Ильичъ!

Въ теченіе пятидесятилѣтней на всѣхъ поприщахъ службы Вашей, и въ санѣ іерея, и въ должности учителя и законоучителя сельской школы, и благочиннаго, и цензора проповѣдей, составляемыхъ духовенствомъ, и предсѣдателя выборнаго суда духовнаго, и духовника духовенства, Вы постоянно обнаруживали твердую волю и стойкость убѣж-

*) См. ниже.

дений, и, тѣмъ самымъ, вліяли на окружающую Васъ среду.

Достигаютъ побѣды тѣ руководители, которые обладаютъ развитымъ умомъ и именно тѣмъ сильно развитымъ душевнымъ свойствомъ, отсутствіе котораго замѣчается въ руководимыхъ. Въ этомъ и заключается вся тайна вліянія одной духовной природы на другую. Нельзя дать другому того, чего въ насъ самихъ нѣтъ, нельзя слабостію подчинить своему вліянію кого бы то ни было. Дѣйствительная, душевная сила человѣка убѣжденнаго невидимо передается изъ сильной души человѣка въ слабую душу другаго.

Постоянное благополучіе лишаетъ человѣка возможности развить крѣпость духовную. Только борьба съ препятствіями, тѣ или другія лишенія и испытанія, вырабатываютъ волю и характеръ.

И въ Вашей жизни было не мало огорченій семейныхъ и служебныхъ. Утрата супруги въ молодыхъ еще лѣтахъ причинила невыразимое горе душѣ вашей и усилила Ваши заботы объ осиротѣлой семьѣ. Разъ опредѣливши время для своихъ занятій, Вы постоянно держитесь этого распредѣленія: отъ труда умственнаго—переходите къ труду физическому, отъ созерцательнаго къ дѣятельному. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что правильное распредѣленіе времени для занятій хозяйствомъ и семьей, съ одной стороны, а также и обязанностями Вашего званія съ другой—захватило все время Вашей жизни и послужило средствомъ къ развитію въ Васъ крѣпости тѣлесной и духовной. Та сила воли, та стойкость убѣжденій, которымъ мы теперь удивляемся и которыя высоко цѣнимъ, не разъ причиняли Вамъ огорченія и непріятности по службѣ. Подъ давленіемъ такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и всеразрушающаго времени какая устоитъ сила? Но Ваша смиренная покорность волѣ Божіей, не ослабный трудъ и усердная молитва,

дали Вамъ силы нести крестъ Христовъ. Въ Ваши старческія лѣта, когда, обыкновенно дряхлѣетъ организмъ тѣлесный, когда останавливается развитіе умственныхъ способностей и забываются познанія приобрѣтенныя въ молодости, мы видимъ Васъ исполненнаго крѣпости силъ духовныхъ и тѣлесныхъ, обладающаго мудростію, которая исходитъ отъ Отца Свѣтовъ.

Примите, многоуважаемый нами отецъ, икону тезоименитаго Вамъ св. первоверховнаго апостола Петра, его же молитвами да сохранить Васъ Господь еще на многая лѣта! Не оставьте и насъ святыми своими молитвами и руководствомъ!

Вашего Высокопреподобія духовныя чада, искренно и глубоко Васъ уважающія“.

Послѣднія слова сопровождались общимъ поклономъ юбиляру. Затѣмъ поднесена была икона для цѣлованія и врученъ адресъ. Предъ иконою пѣли благодарный Господу Богу молебень. По исполненіи гимна „Тебѣ Бога хвалимъ“, вышли изъ алтаря представители Александровскаго градскаго духовенства: діаконъ о. Савва Чулскій—держалъ икону Тихвинской Божіей Матери, а священникъ о. Василій Кретининъ читалъ адресъ:

„Высокопочитаемый о. Петръ!

Привѣтствуя Тебя съ отраднымъ днемъ 50-ти лѣтней священнической службы Твоей, въ лицѣ Твоемъ чествуемъ трудъ, ревность, честность, примѣрно скромную и воздержную жизнь, свыше благословенную отъ благаго Промыслителя Бога.

Воздавъ нынѣ общее благодареніе Господу Богу, такоу благодѣющему Тебѣ, дозволю намъ, досточтимый о. духовникъ, въ братское назиданіе и въ честь Твою, вспомнить нѣчто изъ служебной дѣятельности Твоей давнопрошедшаго и настоящаго времени.

Назадъ тому болѣе 35 лѣтъ времени; нѣкоторымъ изъ насъ доселѣ въ живой памяти осталось, какъ Ты, о. Петръ, одинъ изъ сельскихъ священниковъ, строго выполнялъ обязанность появляться въ Каѳедральный Соборъ для сказыванія проповѣдей собственнаго сочиненія. Ни дальность расстоянія отъ города, ни зимняя безпутица, ни излишне-потребные расходы, не останавливали Твоей ревности къ своему долгу; а другихъ проповѣдниковъ—изъ сельскихъ священниковъ—мы не помнимъ. Оканчивая курсъ семинаріи, какъ будущіе духовные пастыри, желающіе поучиться въ дѣлѣ проповѣдничества, мы съ особеннымъ вниманіемъ выслушивали проповѣданіе Слова Божія отъ сельскаго священника, а потому ревность Твоя, досточтимый о. Петръ, въ семь случаевъ противъ другихъ большая, доселѣ намъ въ доброй памяти, какъ поучительный примѣръ.

Такъ было у Тебя давно, такъ и еще болѣе продолжаешь Ты и теперь служить добрымъ примѣромъ для своей братіи, многоуважаемый и достойнѣйшій отецъ духовникъ!

Твоя тихая, скромная, трезвая жизнь давно извѣстна всѣмъ знающимъ Тебя; Твоя аккуратность въ исполненіи своего долга; Твое безкорыстіе и отеческое обращеніе съ духовными своими чадами издавна восхваляются.

Но особенный Твой трудъ, особенная заслуга, не только среди братіи, Тебя нынѣ привѣтствующей, но и для священства всего нашего уѣзда, это ревностные труды по долгу члена цензурнаго отдѣленія, гдѣ уже болѣе 15 лѣтъ присутствуешь, и гдѣ болѣе прочихъ потрудился и еще потрудишься, подавая собою примѣръ исправнаго и аккуратнаго веденія проповѣдническихъ отчетностей.

Позволь-же, достоуважаемый о. Петръ, въ день отраднѣйшаго торжества сего, Тебѣ братски поклониться за добрыя услуги своей братіи!

Прими, добрый наш о. духовникъ, душевный привѣтъ съ проявленіемъ на Тебѣ милости Божіей въ долготѣней и полезной Твоей службѣ! Прими поклонъ отъ всего духовенства города Александровска, сорадующагося нынѣ Тебѣ съ прочею братією“!

„Духовенство благочинія города Александровска, въ чувствѣ признательности своей и должнаго почтенія къ Тебѣ, добрѣйшій о. духовникъ, передавая нынѣ въ день юбилея 50-ти лѣтней, священнической службы Твоей, чрезъ своего уполномоченнаго, въ даръ—святый образъ Богоматери, сердечно молитъ заступницу рода христіанскаго, да на будущее время сохранить Она Тебя, старѣйшаго въ іереяхъ, подъ Своимъ молитвеннымъ покровомъ“.

По окончаніи молебна возглашено было многолѣтіе Государю Императору со всею Августѣйшею фамилією, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященному нашему архипастырю Серапіону; священнику Петру Ильичу Юхновскому, 50 лѣтъ честно потрудившемуся, со всею Богоспасаемою его паствою.

Изъ церкви въ предшествіи св. иконъ, пожертвованныхъ духовенствомъ, а за ними юбиляра, все духовенство отправилось въ квартиру юбиляра и здѣсь пропѣло задостойникъ празднику Успенія Божіей Матери: „побѣждаются естества уставы“; послѣ чего священникъ о. Алексѣй Четыркинъ привѣтствовалъ юбиляра слѣдующею рѣчью:

Достоуважаемый о. Петръ!

Собравшись сегодня около Тебя, какъ дѣти около отца, чтобы выразить наше общее чувство уваженія и безпредѣльной любви къ Тебѣ, по случаю исполняющагося пятидесятилѣтія Твоего въ санѣ іерея, невольно приводимъ на память Твою пятьдесятъ лѣтъ назадъ сказанныя слова Тебѣ Архипастыремъ при Твоемъ рукоположеніи: „Божественная

благодать, немощная врачующая и оскудѣвающее восполняющая, проручествуетъ раба Петра во іерея, помолимся убо о немъ....“.

Высока, трудна и отвѣтственна должность пастыря. Возьмемъ-ли прямыя обязанности его—онѣ выше силъ человѣческихъ! Возьмемъ-ли слово пастыря—оно должно быть многосторонне и разнообразно. Возьмемъ-ли ту нравственную чистоту, съ которою онѣ долженъ приступать и совершать таинства, и примѣромъ собственной жизни руководить своихъ пасомыхъ и направлять ихъ на путь спасенія, быть вообще свѣтомъ міра, солию земли—она высока для человѣка. А непріятности отъ пасомыхъ при отвѣтственности пастыря предъ Богомъ за свое стадо! Какъ трудно для священника, чтобы устоять всегда на высотѣ своего призванія, думаемъ, что Ты лучше насъ испыталъ, какъ прослужившій въ этомъ санѣ полвѣка. И что-же мы должны сказать Тебѣ теперь, какъ не то, что сила Божія въ немощахъ совершается. Божественная благодать, ниспосланная на Тебя полвѣка назадъ, помогла Тебѣ съ честію пройти Твое великое служеніе. При постоянной памяти Твоей о большой отвѣтственности предъ Богомъ, Ты старался всегда по мѣрѣ силъ Твоихъ, возогрѣть ее молитвою, богоговѣйнымъ священнодѣйствіемъ, обученіемъ себя и другихъ въ словѣ Божіемъ, и своею высоконравственною жизнію. При такомъ внимательномъ съ Твоей стороны отношеніи къ дарованному Тебѣ сокровищу, не та-ли благодать хранила и сохраняетъ Тебя и до сихъ поръ на столько, что, не смотря на Твои преклонныя лѣта, мы видимъ Тебя и теперь бодрымъ и здоровымъ духомъ и тѣломъ? Не въ той-ли благодати, возгрѣтой Тобою, черпалъ Ты силу, которая помогала Тебѣ съ честію пройти свое служеніе? Не та-ли сила помогала Тебѣ тридцать съ лишнимъ лѣтъ на-

зайди перенести разлуку съ дорогимъ для Тебя существомъ— Твоею женою, и съ христіанскимъ терпѣніемъ нести тяжелый крестъ вдовца, и затѣмъ, по пристройствѣ дочерей, и совершеннаго одиночества? Такая глубокая преданность во- лѣ Божіей, при Твоей постоянной внимательности къ но- симой Тобою благодати, Твоя всегдашняя дѣятельность по- помогли Тебѣ не упасть подъ тяжестью несомого Тобою кре- ста! Въ радости нашей, что нынѣ чтимый нами юбиляръ по- лѣвка свято хранилъ дарованную ему благодать при руко- положеніи, возблагодаримъ Творца всѣхъ щедротъ, усердно прося Его: да подкрѣпитъ Всевышній силы его и въ даль- нѣйшемъ его служеніи на славу церкви и пользу пасомыхъ“.

„Многая лѣта“ трижды прочѣтое духовенствомъ, закон- чило рѣчь оратора. Всѣ обратились съ поздравленіями къ юбиляру и выраженіями чувствъ искренняго благожеланія, уваженія и преданности. Глубоко тронутый общими симпа- тіями, любовно обнималъ юбиляръ каждого и цѣловалъ. Благодарилъ всѣхъ и за все, но не словами, а слезами. Ни чѣмъ несдерживаемыя, онѣ обильно текли по его лицу... Плачь, старче Божій: и въ Твоей одинокой, многотрудной жизни нашелся день радости!

Послѣ чаю предложена была гостямъ отъ юбиляра хлѣбъ- соль. Оживленная, задумевная бесѣда прерываема была то- стами. Первый тостъ возглашенъ былъ за здравіе Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства; второй— за Св. Правительствующій Синодъ и Пресвященнѣйшаго нашего Владыку Серапіона; третій— за юбиляра. Дружное ура и пѣніе многая лѣта— было отѣтомъ со стороны гостей на каждый тостъ. Праздникъ удался чисто семейный. Въ тро- гательныхъ выраженіяхъ, со слезами на глазахъ, благода- рилъ юбиляръ своихъ духовныхъ чадъ за оказанное ему вниманіе. На долго и въ нашей памяти сохранится воспо-

минаніе объ этомъ торжествѣ. Прощаясь съ юбиларомъ, каждый изъ насъ вслухъ задавалъ вопросъ: придется ли кому изъ насъ, и когда, быть еще участникомъ подобнаго торжества?

Особымъ распоряженіемъ Преосвященнѣйшаго Владыки предписано благочинному, по окончаніи юбилейнаго торжества войти съ ходатайствомъ къ Епархіальному Начальству объ испрошеніи Монаршей милости юбилару, о награжденіи его орденомъ Св. Владиміра 4 степени за 50-ти лѣтнюю безпорочную службу въ санѣ священника.

Благочинный, протоіерей *Симонъ Ивановъ*.

С Л О В О

произнесенное по случаю пятидесятилѣтняго священническаго юбилея.

*Довлѣтъ ти благодать Моя,
Сила бо Моя въ немощи совершается* (2 Кор. XII, 9).

Въ настоящій день, возлюбленные о Христѣ отцы и братья, мы собрались сюда въ сей святой храмъ на весьма отрадное и знаменательное торжество. Настоятель этой церкви и прихода, достоуважаемый во іереяхъ, о. Петръ Ильичъ, воспоминаетъ нынѣ тотъ день, въ который онъ, 50 лѣтъ тому назадъ, чрезъ рукоположеніе святительское принялъ санъ священнослужителя—нынѣ пятидесятилѣтній юбилей его священства. Случай весьма рѣдкій въ нашемъ немощномъ и недолговѣчномъ поколѣніи! Рѣдкій вообще между современнымъ человѣчествомъ, но еще рѣже бывающій между священниками. Жизнь священника и въ особенности сельскаго, приходскаго, всего чаще подвергается

опасности. Онъ не можетъ распредѣлить порядокъ своего времени и своихъ занятій, какъ должно. Онъ не можетъ вполне распорядиться самъ собою, потому что онъ рабъ своихъ обязанностей. Всякій день, всякій часъ дня и ночи онъ на стражѣ своего прихода. Иногда усталый, больной, голодный, долженъ бываетъ идти туда, куда его требуютъ по долгу званія. Во время эпидимическихъ болѣзней, когда сосѣдъ боится сосѣда, чтобы не умереть отъ заразы, священникъ идетъ наутрествовать трудно болящаго или отпѣть умершаго, подвергая опасности свою собственную жизнь. А что сказать о непріятностяхъ и горестяхъ душевныхъ? Священнику необходимо приходится сталкиваться съ грубостію и невѣжествомъ простолюдина, всякому желанію его долженъ стараться удовлетворять, всякую законную хотя и неблагоприятную просьбу исполнять. Сообразивши все это, всякій согласится, что служеніе священниковъ не особенно благопріятствуетъ долготѣію ихъ жизни. Тѣмъ замѣчательнѣе, тѣмъ радостнѣе наше нынѣшнее торжество!

Что же скажемъ мы нынѣ нашему почтеннѣйшему юбиляру? Будемъ ли превозносить его достоинства и заслуги? Будемъ ли хвалить его осторожность, благоразуміе, умѣренность, — добрый характеръ? Скажемъ ли что всему этому онъ обязанъ своимъ долготѣіемъ? Ахъ, нѣтъ, отцы и братья, это было бы и для насъ бесполезно и самому юбиляру непріятно. Я увѣренъ, что въ настоящія радостныя для него минуты, онъ въ глубинѣ смиренной души своей говоритъ: не мнѣ Господи, не мнѣ, но Имени Твоему даждь славу.

И точно, нельзя не согласиться, что долготѣіе нашего юбиляра есть явленіе необычайное, — это явный даръ благодати Божіей. Здѣсь мы можемъ видѣть исполненіе словъ, сказанныхъ Господомъ Апостолу Павлу, молившемуся объ удаленіи отъ него недуговъ: *довлѣетъ ти благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается.*

Для здоровья, счастья и благоденствия человека много значить спокойная семейная жизнь съ ея тихими радостями, удобствами и утѣшеніями. Нельзя сказать, чтобы юбиляръ нашъ пользовался такою жизнію. Онъ еще довольно рано для себя и для дѣтей лишился подруги своей жизни. Потомъ въ цвѣтѣ возраста сходить въ могилу его любимый зять. Видя все это, мы могли бы сказать: Господи! за что Ты тяжело испытываешь своего служителя? Онъ можетъ немочь и пасть подъ ударами Твоей десницы. Но въ отвѣтъ на это слышимъ слова Господа: довлѣетъ ему благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается.

Жизнь и здоровье тѣла поддерживается бодрою дѣятельностію духа. Для этого всякій человекъ долженъ имѣть въ виду какую нибудь цѣль жизни, къ достиженію которой направлялись бы всѣ его силы и сердечныя желанія. Къ чему же всю жизнь свою стремился уважаемый іерей Петръ? Какая была цѣль его дѣятельности? Мы знаемъ, что онъ никогда не выходилъ изъ своей скромной колеи, не заботился о собираніи богатства, не домогался почестей. Всегда онъ помнилъ слова Спасителя и держался ихъ: довлѣетъ ми благодать Божія—благодать священства. И онъ сохранилъ эту благодать въ цѣлости и чистотѣ до сего дня. Уже одно сознаніе, что онъ при помощи Божіей довольно потрудился въ своемъ званіи по своимъ силамъ, способно было поддержать въ немъ бодрость духа и крѣпость силъ при перенесеніи могущихъ случиться ему жизненныхъ невзгодъ. На юбилярѣ нашемъ сбылось изреченіе Спасителя: *ищите прежде царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ* (Мѡ. 6 гл. 33 ст.). Это многочисленное собраніе служителей алтаря Господня, пришедшихъ почтить и отъ всей души поздравить заслуженнаго юбиляра, развѣ это не высокая для него награда?

Возблагодаримъ же, отцы и братія, Господа Бога за дарованную почтеннѣйшему старцу іерею настоящую радость! Пожелаемъ и помолимся, чтобы достолюбивѣйшій общій нашъ духовникъ, отецъ Петръ, остался, какъ былъ, твердымъ противъ старческихъ болѣзней, чтобы онъ еще и еще надолго былъ между нами учителемъ чистоты, благоразумія, терпѣнія и смиренія. Аминь.

Села Камышевахи, Архангело-Михайловской церкви, священникъ *Петръ Божановъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА

(двѣ серебрянныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, на углу Никольской улицы и Николаевского переулка.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Михаилъ Разногорскій*.
Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Гдѣ—установленная Іисусомъ Христомъ Церковь? II. Пятидесятилѣтній юбилей духовника 1-го благочинническаго округа Александровскаго уѣзда, свящ. Петропавловской церкви, с. Балабино-Петровскаго, о. Петра Ильича Юхновскаго в III. Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 15-го мая 1889 года. Цензоръ, протоіерей *Петръ Натрановъ*.

9-й № Епарх. Вѣд. данъ на почту 4-го мая. Печ. въ Тип. Н. Я. Павловскаго.

